

Через мгновение, увидев, как Чэнь Хэ с трудом приходит в себя, Ши Фэн тихо произнёс ему на ухо:

— Но сейчас ты — весь смысл моего существования в этом мире.

Дыхание Чэнь Хэ прервалось.

— То, что ты видишь меня сегодня, или то, что я всё ещё здесь, — всё это благодаря тебе. Благодаря тому, что двенадцать лет назад Владыка долины Чёрной Бездны передал тебя мне.

— Ши сюн...

— прошептал Чэнь Хэ, горло его словно перехватило, и он не мог вымолвить ни слова.

— Я говорил тебе, что ты важнее тайного сокровища Бэйсюань. На самом деле, ты важнее всего в этом мира, — медленно проговорил Ши Фэн, глядя лицо Чэнь Хэ, словно пытаясь разглядеть его ещё яснее или не желая отпускать. — Отрекись от семи чувств, не имей сердца, не люби, не заботься ни о ком, не верь никому... Слова, которые я оставил тебе, были слишком суровы. Даже я сам не смог бы следовать им.

— Ши сюн!

— Чэнь Хэ резко обнял Ши Фэна, сжимая его изо всех сил.

Ли Янь, вероятно, редко проливал слёзы, или, скорее, Достопочтенный Угасающее Пламя никогда не плакал, потому что слёзы были бесполезны, самым бесполезным из всего. Поэтому Ли Янь ненавидел их и полностью отвергал.

Но Чэнь Хэ, который на самом деле был тем же человеком, что и Ли Янь, не плакал, когда допрашивал Ши Фэна, не плакал, когда Ши Фэн признал, что не мог заботиться о Ли Яне. Однако сейчас в его глазах появилось странное ощущение тепла и влаги.

— Именно поэтому я говорю, что ты хорош. Ты выполнил мои ожидания, то, что я сам не смог сделать.

Ши Фэн мягко похлопал своего младшего брата по спине, успокаивая его:

— Это заставило меня понять, что кто бы ты ни был, ты — мой достойный гордости младший брат. В прошлый раз я слишком легко выбрал смерть, не проведя время с тобой, не будучи рядом с тобой. Это была моя ошибка, и мне не повезло, что я упустил тебя.

Чэнь Хэ упрямо прижал голову к плечу Ши Фэна, отказываясь двигаться.

— Но если подумать, я бы скорее предпочёл упустить...

Услышав это, Чэнь Хэ инстинктивно поднял голову и с гневом посмотрел на Ши Фэна.

Что за слова? Неужели страдания Ли Яня в прошлой жизни, длившиеся сотни лет, были напрасны?

— Ты упал с Утёса Касающегося Небес, вырос в долине Чёрной Бездны, Огонь в камне не сжёг провинцию Юньчжоу, ты не нёс на себе карму, и даже оказавшись в осколке малого мира, с тобой был Даос Чанмэй, — терпеливо объяснил Ши Фэн. — Я не знаю, как было в твоей прошлой жизни, но ребёнку с синдромом смятенного сердца, к тому же с нашим бременем из

Школы Бэйсюань, выжить и в конце концов стать Достопочтенным, правящим Путём Демонов, было слишком трудно и слишком больно.

Чэнь Хэ изо всех сил моргнул, стараясь сохранить строгое выражение лица, но последние слова Ши Фэна заставили его с трудом сдерживаемые слёзы бесшумно скатиться по щекам.

— ...Ши сюн очень рад, что всё началось заново, и я дал тебе всё лучшее.

Чэнь Хэ снова прижал голову к плечу Ши Фэна, думая, что лучше оставить в тайне то, что Ли Янь когда-то глубоко любил Ши Фэна. Иначе, если Ши сюн узнает, ему будет тяжело.

— Прошлое ушло, его нельзя вернуть, младший брат, не думай больше о том, что было.

— Нет.

Чэнь Хэ, чтобы отвлечь внимание и изменить атмосферу, которая заставляла его сердце сжиматься, прижался к Ши Фэну и спросил:

— Ши сюн, знаешь, почему я упал с Утёса Касающегося Небес?

Ши Фэн слегка замер. Он тоже думал об этом.

Неужели этого не происходило в прошлой жизни? Или Владыка долины Чёрной Бездны передал ребёнка не ему?

— Раньше я тоже не знал. Увидев воспоминания прошлой жизни, я, проснувшись, снова пересмотрел свои воспоминания этой жизни и понял, что имел в виду мой двоюродный брат Чэнь Шу перед смертью, — Чэнь Хэ говорил с оттенком злорадства и иронии. — Он тоже помнил прошлую жизнь и, чтобы избежать уничтожения семьи Чэнь, когда мне было шесть лет, воспользовался тем, что вся семья отправилась в Храм Осенних Листьев, похитил меня и сбросил с Утёса Касающегося Небес.

— ...

— Он был таким замечательным двоюродным братом!

Чэнь Хэ со странным выражением лица сказал:

— Жаль, что его кости уже превратились в прах, иначе я бы пошёл почтить его память, ведь именно благодаря его милости я смог встретить Ши сюна так рано.

Ши Фэн не хотел, чтобы его младший брат выглядел так, поэтому поспешил сменить тему:

— Тогда тебе стоит поблагодарить всех в долине Чёрной Бездны, потому что им было лень выходить, и они передали тебя мне.

Чэнь Хэ, находясь на этапе изначального младенца, не изменил свою внешность, поэтому, когда он злился, его лицо непроизвольно надувалось, а нос морщился.

— Я знаю, только Ши сюн хотел меня.

Говоря это, Чэнь Хэ мысленно добавил ещё один пункт к списку «ленивых обитателей долины Чёрной Бездны».

— Не сердишься?

— Ши Фэн ткнул его в нос.

Чэнь Хэ опустил глаза, смущённо отвернувшись.

— Если не сердишься, почему всё ещё что-то скрываешь?

— Я хочу преподать урок тем, кто не оставляет надежды...

— Чэнь Хэ подумал, что Ши Фэн имеет в виду Чжао Вэйяна и других, и нехотя пробормотал оправдание.

— Кого волнуют эти люди?

— Ши Фэн перестал улыбаться, его лицо стало холодным. — Несколько дней назад, когда ты был без сознания, ты крепко держал меня, а проснувшись, ничего не сказал, в сердце твоём слишком много горечи. Разве это правильно?

— Ох,

— без энтузиазма ответил Чэнь Хэ.

— Говори!

— Ши сюн, я виноват.

Ши Фэн пристально посмотрел на него и вдруг вздохнул:

— Нет, это я виноват. Я не думал, что даже тот раз, те слова, заведут тебя в пучину страданий, лишая радости.

Чэнь Хэ был шокирован и резко поднял голову.

— Из-за твоего синдрома смятенного сердца те слова я передал тебе вместе с учениями школы, не ожидая...

— Они спасли меня много раз!

— твёрдо заявил Чэнь Хэ, прерывая Ши Фэна, желая докопаться до сути. — Ши сюн, как ты узнал, что Ли Янь... любил тебя?

— Ты злишься на меня, кричишь, просто потому что ненавидишь меня за то, что я так легко выбрал смерть?

Ши Фэн смотрел на младшего брата с сожалением. Чэнь Хэ, взволнованный, крепко сжимал его руку, и Ши Фэн позволял ему, не пытаясь высвободиться.

— Ты бы максимум был недоволен, расстроен и рад, что на этот раз всё иначе, а не так потерял, — Ши Фэн говорил многозначительно. Он знал своего брата слишком хорошо, чтобы его легко обмануть. — Ты внимательно слушал мои слова, и на что ещё могла бы наложиться эта карма страданий? В конце концов, это я виноват перед тобой, перед... ним.

Чэнь Хэ беспорядочно вытер глаза, с трудом улыбнулся и нарочито недовольно сказал:

— Ши сюн так самоуверен, думаешь, я каждый раз буду влюбляться в тебя?

Ши Фэн поцеловал слёзы в уголках его глаз и с мягкой улыбкой согласился:

— Именно так.

На реке падал снег, холодный ветер пробирал до костей. В этом году зима пришла особенно рано.

Ветер сорвал тканевый флаг, висевший на дикой пристани, оставив только голый бамбуковый шест. У входа висел толстый войлочный занавес, защищавший от ветра и снега, изнутри доносились громкие смех и крики.

По снегу скользнули десятки фигур. В лютый мороз они были одеты лишь в лёгкие одежды, некоторые несли на спине что-то похожее на оружие, другие были увешаны странными предметами. Если бы описать их словами уличного рассказчика, они были бы величественны, необычны, с необычной внешностью, внушительны — словом, определённо не обычные люди.

Один из них небрежно взмахнул рукавом.

— Шшш.

— Занавес резко поднялся.

Холодный ветер со снегом ворвался внутрь, и в тот же миг раздались гневные крики.

Эти более десятка незваных гостей вошли внутрь, и когда занавес снова упал, в дикой закуской стало тихо, лишь звук горящих в печи дров потрескивал.

Несколько грубых мужчин, сидевших у входа, были покрыты снегом с головы до ног, их лица слегка посинели от холода, но они не осмелились произнести ни слова, лишь тихо подвинулись вглубь, стараясь держаться подальше от только что вошедших.

— Уважаемые герои...

— Подбежал дрожащий слуга.

Такие закуские на глухих пристанях посещали в основном грубые мужчины, зарабатывающие на жизнь перевозками, изредка заходили торговцы, работоторговцы, а люди с положением редко появлялись.

Но больше всего боялись встретить тех, кто связан с миром боевых искусств: охранников, наёмников, бандитов. Но в такую метель, одетые в лёгкие одежды, без единого пятна грязи, явно мастера боевых искусств... Не то что проявлять к ним неуважение, но даже одно неверное слово могло привести к тому, что весь дом был бы разрушен.

— Не двигаться!

Один из вошедших резко крикнул.

Неизвестно как, он оказался на другой стороне комнаты. В руке он держал трусливого парня, который хотел улизнуть. Осмотрев его и убедившись, что это не тот, кого они ищут, он просто бросил его в сторону.

Теперь все успокоились, поняв, что эти грозные гости ищут кого-то, но не их.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16345/1478136>